

Метафоры войны в песенном историческом фольклоре донских казаков

Татьяна Е. Гревцова

*Федеральный исследовательский центр
Южный научный центр Российской академии наук,
Ростов-на-Дону, Россия, tanyar_2@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются образы войны – одного из ключевых понятий в картине мира донских казаков – в историческом песенном фольклоре. Военная тематика пронизывает большую часть исторических песен казачества. Наряду с непосредственным изображением военных действий и связанных с ними явлений и понятий в песнях присутствует иносказательное, метафорическое описание войны – устойчивые образы, ассоциирующиеся с вооруженными столкновениями. Внимание автора сосредоточено на последних, поскольку они показывают глубинные взаимосвязи войны с другими базовыми концептами казачьего и в целом русского мировидения.

Представления о войне, отраженные в песнях, тесно связаны с осмыслением жизни и смерти, своего и чужого, основными занятиями казаков. Война иносказательно описывается с помощью образов природных стихийных бедствий, социальных отношений, трудовой деятельности и оказывается явлением, неподвластным человеку, характеризующимся как чужое, потустороннее пространство, и тем самым частично пересекается с народным пониманием смерти. Многие из описанных метафор (войско – туча; битва – жатва, пир; враги – гости) были характерны для общерусского народного творчества самого раннего периода, что показывает преемственность казачьей фольклорной традиции русской.

Ключевые слова: донские казаки, исторические песни, война, метафора
Для цитирования: Гревцова Т.Е. Метафоры войны в песенном историческом фольклоре донских казаков // Фольклор: структура, типология, семиотика. 2022. Т. 5. № 3. С. 130–148. DOI: 10.28995/2658-5294-2022-5-3-130-148

War metaphors in the song historical folklore of the Don Cossacks

Tatiana E. Grevtsova

*Federal Research Center the Southern Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russia, tanyar_2@mail.ru*

Abstract. The article deals with the images of the war – one of the key concepts of the Don Cossacks' world picture – in the historical song folklore. Military themes permeate most of the Cossacks historical songs. Along with the direct depiction of military actions and related phenomena and concepts, the songs contain allegorical, metaphorical descriptions of war – stable images associated with armed clashes. The author's attention is focused on the last, as they show the deep interconnections of war with other basic concepts of the Cossack, and Russian in general, worldview.

The representations of war, reflected in the songs, are closely related to the understanding of life and death, one's own and others' and the main occupations of the Cossacks. War is described allegorically through images of natural disasters, social relations, and labor activities, and appears as a phenomenon beyond human control, characterized as an alien, otherworldly space, and thereby partially intersects with the people's understanding of death. Many of the described metaphors (army – cloud; battle – harvest, feast; enemies – guests) were characteristic of all-Russian folk art from the earliest period, which shows the continuity of the Cossack folklore tradition with the Russian one.

Keywords: Don Cossacks, historical songs, war, metaphor

For citation: Grevtsova, T.E. (2022), "War metaphors in the song historical folklore of the Don Cossacks", *Folklore: Structure, Typology, Semiotics*, vol. 5, no. 3, pp. 130–148, DOI: 10.28995/2658-5294-2022-5-3-130-148

В сознании казачества как этносоциальной группы, которая складывалась в условиях необходимости вооруженной борьбы за территорию и средства существования, а позже стала служилым сословием, тема войны занимает особое место. Формирование населения Донского края, образ жизни ранних казачьих мужских сообществ, переход на службу Российского государства – все это связано с вооруженной борьбой и участием жителей Дона в военных столкновениях [Никитенко 2018, с. 18–19, 22; Рудиченко 2004, с. 7–8]. А.М. Листопадов в качестве отличительной черты донских песен указывал отражение в них «исторического уклада боевой жизни донских казаков». Это обусловило своеобразие дон-

ского исторического песенного фольклора, в котором собственно казачьи произведения составляют подавляющее большинство¹. Исследователи донского фольклора неоднократно отмечали отражение в нем «казачьего мироощущения», картины мира, в которой важное место занимала военная действительность [Путилов 1962, с. 35; Рудиченко 2004, с. 101–102].

В данной статье рассматриваются способы изображения войны в историческом песенном фольклоре донских казаков. Источниками послужили опубликованные сборники казачьих песен, составленные А.М. Савельевым, А.И. Пивоваровым, Ф.В. Тумилевичем, П.Т. Громовым, А.М. Листопадовым², из которых было выбрано около 330 произведений (включая варианты), содержащих описание военных действий, походов, сражений, народных восстаний, в том числе картины подготовки к битвам и их последствий, а также народное осмысление этих событий. К историческим песням мы, вслед за сложившейся в фольклористике традицией, причисляем поэтические произведения, отразившие наиболее значимые события прошлого и народное отношение к ним, обладающие «историческим содержанием» [Путилов 1962, с. 7; Рудиченко 2004, с. 101]. Не привлекались для исследования военно-бытовые песни, основные сюжеты которых – подготовка и несение казаками службы, походная и армейская жизнь казака, поскольку они имеют иные, по сравнению с историческими песнями, функции и содержание [Рудиченко 2004, с. 111–113, 133].

Образы войны в фольклорных произведениях рассматривались Е.И. Головановой, И.А. Потапчуком [Голованова 2013;

¹ *Листопадов А.М.* Собрание народных песен на Дону и моя работа // Листопадов А.М. Песни донских казаков / Под общ. ред. Г. Сердюченко. Т. 1. Ч. 1. Ростов-н/Д.: Музгиз, 1949. С. 19.

² *Савельев А.* Сборник донских народных песен. СПб.: Тип. И. Бургель, 1866; *Пивоваров А.* Донские казачьи песни. Новочеркасск: Тип. «Донской газеты», 1885; *Листопадов А.М.* Песни донских казаков. Т. 1. Ч. 2; Народное творчество Дона. Кн. 1 / Ред. текстов, вступ. ст. и коммент. П.Т. Громова. Ростов-н/Д.: Ростовское областное книгоизд-во, 1952; Песни казаков-некрасовцев / Запись песен, вступ. ст. и сведения о сказителях Ф.В. Тумилевича; под общ. ред. П.Г. Богатырева. Ростов-н/Д.: Ростовское областное книгоизд-во, 1947; Фольклор некрасовцев / Записал Ф.В. Тумилевич; вступ. ст. о некрасовцах и лингвистическая ред. текстов М.Л. Полторацкой. Ростов-н/Д.: Ростовское областное книгоизд-во, 1941. (Как писал сам Ф.В. Тумилевич, тираж этого сборника был сожжен в типографии немецко-фашистскими захватчиками и сохранилось всего три экземпляра [Тумилевич 1957, с. 160]. Один экземпляр с правками Ф.В. Тумилевича хранится в Южном научном центре РАН.)

Голованова, Потапчук 2013], И.А. Подюковым, Е.Н. Сваловой [Подюков, Свалова 2013], Ю.А. Эмер [Эмер 2012]. М.Ч. Ларионова рассматривала войну как мифологему русской культуры [Ларионова 2010]. Песенный фольклор донских казаков имеет давнюю историю изучения [Соколова 1963; Червяченко 1963; Путилов 1963; Кабанов 1983; Рудиченко 2004; Капля 2011; Никитенко 2018]. Исследователи казачьих исторических песен отмечали, что они отличаются более «точной передачей фактов» по сравнению с общерусскими [Капля 2011, с. 15], а их сохранность вплоть до конца XX в. отражает развитые социально-исторические представления донцов [Рудиченко 2004, с. 114, 126]. Однако образы войны в казачьем фольклоре пока не получили полного и системного описания и поэтому требуют дальнейшего изучения. Актуальность изучения устного народного творчества донских казаков обусловлена, во-первых, сохраняющимся общественным и научным интересом к проблемам истории и традиционной культуры казачества, во-вторых, антропологическим поворотом в гуманитарных науках, в частности обращением фольклористики к изучению народных представлений и картины мира, выражающихся в том числе в произведениях фольклора.

Понятие войны занимает значимое место в народной концептосфере [Эмер 2010, с. 96]. Ростовский этномузыколог Т.С. Рудиченко выделила ключевые понятия и слова мужской казачьей культуры, среди которых группа слов, относящихся к семантическому полю войны (битва, войско, враг, поход, слава и др.), занимает значительное место [Рудиченко 2004, с. 41]. Вместе с тем исследователи отмечают, что произведения разных жанров фольклора по-разному «транслируют» одни и те же концепты [Черванева, Артеменко 2004, с. 9]. В этом смысле произведения устного народного творчества на исторические темы – богатый материал для анализа донских народных представлений о войнах: «Богатство и разнообразие исторического фольклора казаков связано с тем, что не было ни одной войны на территории России и за рубежом, ни одного крупного народного восстания, социального конфликта, где бы не принимали участие донские казаки» [Капля 2011, с. 16]. Достаточно лишь взглянуть на подзаголовки исторических песен донских казаков, данные А.М. Листопадовым, чтобы понять, что сюжеты большинства из них связаны с вооруженными столкновениями, войнами, народными восстаниями.

Несмотря на то, что военная тематика пронизывает большую часть исторического поэтического фольклора, слово *война* появляется в них достаточно поздно, что может быть объяснено его малоупотребительностью вплоть до XVII в. (при фиксации

памятниками письменности его дериватов *воин, воинский, воинство* и др.)³, а также его основным значением – ‘вооруженная борьба между государствами, народами’ – тема, которая появилась в исторических песнях достаточно поздно [Ларионова 2010, с. 172]. При этом с самых ранних памятников лексема *война* обнаруживает частое употребление с глаголами движения *ехать, идти, ходить*⁴, что могло повлиять на появление «военной» семантики у слова *поход*. В казачьих песнях военные действия обозначаются существительными и глаголами с более узкими значениями (*взять (город), разбивать (войско), пойти в поход* и др.). В целом в большинстве исторических песен военной тематики изображение вооруженной борьбы происходит без ее называния, а путем непосредственного описания военных действий и связанных с ними предметов, явлений и процессов (предметов вооружения, подготовки к бою, сражений и их участников, последствий военных столкновений и т. д.). Наряду с непосредственным изображением военных действий, в песнях присутствует иносказательное, метафорическое описание войны – устойчивые образы, ассоциирующиеся с вооруженными столкновениями. Они особенно интересны для исследователя фольклора и традиционной культуры тем, что показывают глубинные взаимосвязи исследуемого понятия с другими ключевыми концептами казачьего и в целом русского мировидения, связанные с восприятием природных сил, социальных отношений и трудовой деятельности.

Во-первых, для донских исторических песен, как и для других фольклорных и авторских поэтических текстов, характерно сопоставление событий жизни человека и явлений природы. Война, а также составляющие ее события (сражение, подготовка к нему и его последствия), как «крайняя форма проявления катастрофичности» [Подюков, Свалова 2013, с. 17] уподобляется непогоде, природному стихийному бедствию, неподвластному человеку, неизбежному и беспощадному. Преддверие битвы с врагом знаменуется «волнением природы» (поднимается ветер в степи, клонит траву к земле, бушует дубрава, река или море, трясутся горы и т. п.):

Ой, да не травушка в поле, не ковылушка,
Стоит она к земле кло... она к земле клонится,

³ Словарь русского языка XI–XII вв. Вып. 2. М.: Наука, 1975. С. 307–309.

⁴ Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: труд И.И. Срезневского. Т. 1. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1893. С. 285–286.

Стоит к земле клонится,
 Ой-да, что не русская вот наша армеюшка
 Кы бою она гото... кы бою готовится...⁵
 (Песня «Ой, да не травушка в поле, не ковылушка»)

Ай, да, взволновался наш Дунай,
 Вот и, речка бы... ай, река быстрая,
 Ай, вот и зашумели у нас,
 У нас ветры бу... ветры буйные,
 Ай да, зашумели у нас,
 У нас ветры бу... ай, ветры буйные,
 Ай, вот и зашаталися у нас,
 У нас леса те... леса темные,
 Ай да, зашаталися у нас,
 У нас леса те... ай, леса темные,
 Ай, вот и затряслися у нас,
 У нас горы кру... ай, горы крутые,
 Ай да, затряслися-то у нас,
 У нас горы кру... ай, горы крутые,
 Ай вот и горы крутые –
 Вот горы Балка... все Балканские,
 Ай да, горы крутые,
 Вот горы Балка... ай, ну, Балканские.
 Ай, вот и как на этих горах
 Вот бы все полки, все полки стоят...⁶
 (Песня «Ой да, появились у нас вести новые»)

Противоборствующие армии ассоциируются с двумя грозными тучами, а их столкновение – бой – сравнивается со стихийными природными явлениями:

Ай, не две-то тучушки грозные
 Вместе сходи... они сходилися,
 Вместе сходи... сходилися,
 Ой, две армеюшки они превеликие
 Вместе они съезжа... они съезжались,
 Они съезжа... съезжались;
 Ой, они билися, только все рубилися
 Они трое су... они трое суток...⁷
 (Песня «Ай, не две-то тучушки грозные»)

⁵ Листопадов А.М. Песни донских казаков. Т. 1. Ч. 2. С. 376–378.

⁶ Там же. С. 339–340.

⁷ Там же. С. 384.

При описании сторон сражения актуализируется базовая культурная оппозиция «свет – тьма», где все темное наделяется отрицательными смыслами (плохой, злой, потусторонний), а светлое – положительными (хороший, добрый, свой)⁸. Во многих песнях вражеская армия сравнивается с тучей (и вообще с черным цветом) (*грозная туча, темная туча*), а неприятель – с черными воинами:

Ей, что не черные, вот не черные
Они воронья из лесов слета... сылетались
Ей, вот бы, турочки, они из-за кру...
Из-за крутых гор на них напада... нападали⁹.
(Песня «Ей, как за славную было за речушкою за Курюю»)

Реже русская армия и ее предводители ассоциируются с природным явлением – сиянием солнца. Это обусловлено структурой одной из основополагающих оппозиций народного мировоззрения «свой – чужой», в которой «чужое» получает большую маркированность как в языке, так и в обрядах¹⁰:

Воссияла, воссияла
Красная солнце, –
Засверькала, вот бы, во Кутузова
Вострая шашка¹¹.
(Песня «Воссияло, воссияло красное солнце»)

Эх, три дня к ряду до..., дождик лил.
Со..., ой, со восходу солнце вот(ы) просия(а-е-а)ло,
Вот(ы) да видим(ы) едять ру..., ой, русский царь.
(Песня «Туча с громом прогремела») [Никитенко 2018, с. 277].

Во-вторых, война метафорически изображается через социальные процессы и отношения: торговлю, гостеприимство, праздник, заключение брака. Военное столкновение иносказательно описывается как визит «торговых людей». Переодевшись в купцов, казаки атаманы приезжают «в гости» к врагу:

⁸ Левкиевская Е.Е. Свет–тьма // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 5 т. / Под общ. ред. Н.И. Толстого. Т. 4. М.: Международные отношения, 2009. С. 565.

⁹ Там же. С. 428.

¹⁰ Белова О.В. Свой–чужой // Славянские древности: Этнолингвистический словарь... Т. 4. С. 581–582.

¹¹ Там же. С. 380.

Ты Россия, ты Россия,
 Ты Российская земля,
 Много крови пролила,
 Много славы нажила.
 За то тебя мать Царица
 Много жаловала.
 Краснощека ж казака,
 Генералом назвала,
 По-купечески убравши,
 К Пруссу в гости послала.
 А Прусс его узнал,
 За купчика его принимал:
 За дубовый стол сажал,
 Драгим питьем угощал¹².
 (Песня «Ты, Россия, ты Россия»)

Через закон Платон вступил,
 Усы-бороду обрил.
 У француза в гостях был.
 Француз его не спознал
 За купчика, посчитал,
 За дубовый стол сажал,
 Рюмку водки наливал...¹³
 (Песня казаков-некрасовцев «Через закон Платон вступил»)

Подготовка к бою, определяемая в песнях и как проверка исправности и остроты оружия, и как особое психологическое состояние, может метафорически изображаться и как покупка вооружения:

С вечеру торгу торговали,
 Свинцу, пороху накупали;
 Свинцу в пушечки заряжали,
 Со поляками воевали...¹⁴
 (Песня «С вечеру торгу торговали»)

Исходя из сказанного, отнюдь не случайным представляется сюжет песен об Азовском сидении, в котором, переодевшись в купцов и спрятав в возах под видом товара вооруженных людей,

¹² Пивоваров А. Донские казачьи песни. Новочеркасск: Тип. «Донской газеты», 1885. С. 75–76.

¹³ Песни казаков-некрасовцев... С. 44.

¹⁴ Листопадов А.М. Песни донских казаков. Т. 1. Ч. 2. С. 246.

казаки проникают в Азов¹⁵. По-видимому, название казаков купцами, а войны торговлей связано с базовой культурной оппозицией «свой – чужой», которая соотносится с противопоставлением, в частности, внутреннего и внешнего. В социальном плане «все пришедшие извне и не принадлежащие к ближайшему сообществу люди» осмысляются как чужие [Белова 2009, с. 581]. Интересно, что как представители «чужого» мира чаще изображаются казаки, а не их противники. Это может быть обусловлено представлениями о своем и чужом пространстве, где место вооруженных действий символически понимается как чужое пространство, независимо от территории, где происходят события. Здесь следует отметить, что в силу специфики условий существования ранних казачьих сообществ и особого отношения казаков к осваиваемому пространству Дикого Поля представления о нем отличаются разработанностью в казачьей культуре и фольклоре [Рудиченко 2004, с. 16]. Военные походы казаков описываются как свободное, вольное передвижение (эту семантику передают глаголы ходить, гулять, полевать, шататься). Открытая местность (степь, поле, море, дорога в степи) – это, с одной стороны, место, где воин встречает врага и где происходит бой, а с другой – отправная точка сюжета.

Примыкает к метафоре торговли и название военной кампании «походом в гости», поскольку она также базируется на восприятии пришедшего гостя как чужого. В данном случае чужими, «гостями» так же, как и в предыдущих примерах, представлены казаки в стане врага:

Ай, под Силистрию, братцы, ходили, –
Ходили,
Е–ай, к турку в гости, в гости воевать,
К турку в гости, братцы, воевать¹⁶.
(Песня «Ай, полно, полно нам, братцы, крушиться»)

Ай, Шамиль, войска, братцы, выводил,
Ай, остро шашки наточил,
Ай, наостримши вот он свои шашечки,
Шамиль в гости к себе поджидал...¹⁷
(Песня «Ай, чудо новое у нас совершилось»)

С гостеприимством тесно связано и метафорическое изображение военных действий как застолья, «потчевания» врага:

¹⁵ Там же. С. 37–38; Пивоваров А. Указ. соч. С. 30.

¹⁶ Листопадов А.М. Песни донских казаков. Т. 1. Ч. 2. С. 431.

¹⁷ Там же. С. 422.

Вот приехали к тому к атаманушке
 Будто закубанские князья-узденья;
 Вот и просят-то они атаманушку
 Будто на веселый пир с ними погулять:
 «Как и есть у нас про вас, атаманушка,
 Вот пивушка пьяная для вас сварено,
 Ну, закусточка – вот сладкая булочка,
 Она изготовлена, мягко спечена,
 Как и пивушка-вот острая шашечка,
 Вот и, а закусточка – пуля быстра!»¹⁸
 (Песня «Ей, ну, собиралися, съезжалися»)

Известно, что в разных культурах через пищу как главный ресурс человеческого существования осмысляются многие явления, свойства и отношения в жизни людей¹⁹. В свете темы данной статьи важным представляется то, что кулинарные метафоры распространены при эвфемистическом обозначении негативных действий человека по отношению к другому: битья, измены, отказа, предательства, обмана (*лапшу на уши вешать* ‘бессовестно дурачить, лгать’, *дать блинов, кормить блинками* ‘побить’, *получить блин* ‘узнать об измене любимой(ого)’ и т. д.) [Кучко 2017, с. 144–147, 223]. Таким образом, изображение военных действий через угощение коррелирует с языковыми примерами обозначения с помощью пищи понятий, имеющих общие семы с борьбой, противостоянием, и тем самым восходит к базовым, ключевым метафорам культуры. Так, в казачьих исторических песнях неприятелю «готовят» самые лучшие «блюда», являющиеся у русских традиционно праздничными (сладкие кушанья, сдобная выпечка, пиво). Например, в песне «Пишет, пишет Карла Шведский» царь Петр сообщает Карлу, собирающему прибыть на «ужин»:

«...У мене есть, Карла Швецкий,
 Чем попотчевать тебе:
 У мене есть пироги,
 Только в Туле печены.
 Они в Туле печены,
 Черным маком чинены.
 У нас есть и сухари,
 Только зубы береги...»²⁰.

¹⁸ Листопадов А.М. Песни донских казаков. Т. 1. Ч. 2. С. 330.

¹⁹ Агапкина Т.А., Толстая С.М. Пицца // Славянские древности: Этнолингвистический словарь... Т. 4. С. 60.

²⁰ Там же. С. 186.

В другой песне донские казаки готовят французам не только «сладкие кушанья», но и «квартиру» для ночлега, что актуализирует ассоциации, связанные со смертью в народной картине мира (сон, ночь):

«...Вот приготовим ему сладки кушанья –
Да и бомбочки сы ядрами,
Ох-и, на закусточку мы пошлем ему
Пушки медные сы лафетами,
Ой, а фатерушки приготовим ему
В чистом поле, среди путя!»²¹
(Песня «Ай, вот хвалится француз, выхваляется»)

К иносказательному изображению военных действий как приготовления для врага особых «угощений» примыкает и метафорическое название сражения пиром, праздником:

Ну, хрунточки король-то,
Да король, король поправляя,
Король поправляя,
Ай, вот и, да усех-то,
Да усех-то да казаченьков
Он речью король ублажая,
Речью ублажая:
«Ой, вот и, как и завтра,
Завтрашний да денечек,
Да у нас будет большой праздник,
У нас большой праздник...»²²
(Песня «Ой, не черной ворон»)

Ой, за Машинскую горою
Да там стоял турок с ордою.
Там стоял турок с ордою,
Да он готовил большой пир.
Ой, он готовил большой пир,
Да чтобы русских угостить²³.
(Песня казаков-некрасовцев «В семьдесят седьмом году»)

Военные действия иносказательно называются сватовством, женитьбой. В этой метафоре так же, как и в предыдущей, отра-

²¹ *Агапкина Т.А., Толстая С.М.* Пища // Славянские древности: Этнолингвистический словарь... Т. 4. С. 375.

²² Там же. С. 230.

²³ Песни казаков-некрасовцев... С. 47.

жено соотношение концептов войны и смерти: «Общей семантикой перехода» объясняются представления о смерти как о второй свадьбе, мотивы свадьбы и брака в представлениях и фольклорных текстах, связанных со смертью» [Гура 2012, с. 767]. Семантическое поле «смерть» примыкает к полю «войны», а изображение смерти как «женитьбы» является традиционным для песенного фольклора мотивом:

Сядем прогуля... вот-и прогуляемся, –
 Ой-да, мы поедем да посватаем,
 Ей, за Иванушку
 Да сына Гарди... вот-и, за Гардиновича,
 Ей, да невесту толичка ему,
 Вот Иванушке,
 Возьмем во Царе... возьмем во Царе-граде²⁴.
 (Донская былина «Ой да, ну, летал-то бы, летал сизой орел»).

В этом контексте и описание свадьбы в некоторых донских былинах и ранних исторических песнях можно рассматривать как иносказательный рассказ о войне:

Как задумался наш царь жениться,
 Он берет, берет, молодую жену,
 Молодую жену, дочь Макарьевну.
 Он накликал же себе полон двор гостей,
 Себе двор гостей, людей множество,
 Людей множество – злых татарушек,
 Злых татарушек; он поставил же себе,
 Он поставил же себе семь столов дубовеньких,
 Посажал же он гостей за столы дубовые,
 А свою шурина – за серебряный стол.
 (Песня казаков-некрасовцев «Как задумал наш царь жениться»²⁵)

²⁴ Листопадов А.М. Песни донских казаков. Т. 1. Ч. 2. С. 137.

²⁵ А.М. Листопадов записал это произведение о Садко от казаков-некрасовцев в 1940 г. в более полном объеме и определил как донскую былинку – «Ой, у молодца голова болит» (Листопадов А.М. Песни донских казаков. Т. 1. Ч. 2. С. 167). Ф.В. Тумилевичем в 1944 г. от некрасовцев зафиксирован более короткий текст, без упоминания Садко, и определен как историческая песня – «Как задумал наш царь жениться» (Песни казаков-некрасовцев... С. 35). Данная цитата приводится по сборнику Ф.В. Тумилевича.

Встречается в казачьих песнях и традиционный мотив смерти как «женитьбы на другой» [Голованова 2013, с. 134]:

...Ты скажи-ка, скажи молодой жене,
 Как женил меня бел горяч камень,
 Обвенчала меня сабля вострая,
 Молода жена – пуля быстрая!²⁶
 (Песня «Из-за гор солнце выкаталось» (Раненый казак и его конь))

В-третьих, война в историческом песенном фольклоре осмысляется с помощью традиционных занятий казаков. Военный поход в донских былинах и ранних исторических песнях ассоциируется с охотой. Добыча зверя так же, как и война, являлась древнейшим промыслом донцов. Подтверждением этому служит легенда, записанная А.И. Ригельманом у верховых казаков, о «прародителе» донских казаков, который «бил зверя» и таким образом пришел и поселился в низовьях Дона²⁷:

Ай, станем мы коней седлать,
 Ай, оседлаем мы своих добрых коней
 Седлами черке... все черкесскими,
 Ай, седлами черкесскими,
 Ей, мы поедем с вами на й-охотушку,
 Братцы, за Куба... за Кубань-реку,
 Ай, братцы, за Кубань-реку,
 Ай, вы тою-то мы, братцы, съездим-ка
 Вы орду бога... вы богатую,
 Ай, вы орду богатую;
 Ай, мы захватим у этой ордюки-то
 Много коней ты... много тысячей²⁸.
 (Песня «Ай, как во славном, братцы, городе Черкасском»)

Смерть, а вслед за ней и война осмысляются в исторических песнях в близких крестьянину понятиях земледельческих работ,

²⁶ Пивоваров А. Указ. соч. С. 142.

²⁷ Ригельман А.И. История, или повествование, о донских казаках, отколь и когда они начало свое имеют и в какое время и из каких людей на Дону поселились, какие их были дела и чем прославились и проч., собранная и составленная из многих вернейших российских и иностранных историев, летописей, древних дворцовых записок и из журнала Петра Великого через труды инженер-генерал-майора и кавалера Александра Ригельмана. 1778 г. М.: Изд. О-ва ист. и древностей российских, 1846. С. 3.

²⁸ Листопадов А.М. Песни донских казаков. Т. 1. Ч. 2. С. 140.

пахоты [Голованова, Потапчук 2013, с. 127], что находит отражение как в русской [Адрианова-Перетц 1974, с. 81–82], так и в донской фольклорной традиции. Поле битвы предстает как пашня, однако оно полностью противопоставлено мирному земледельческому существованию: оно вспахано не бороной, а конскими копытами, засеяно не зерном, а головами убитых казаков. В этой метафоре находит выражение базовая оппозиция мирного существования и войны, жизни и смерти:

Ой да, ну, засеяна эта полюшка,
Вот поля да расейская,
Ей, да не всхожими семена...
Она семенами,
Ой да, ну усеяна эта полюшка
Вот поля да расейская
Ей, да казацкими голова...
Она головами,
Ой да, заборонена эта полюшка,
Вот поля да расейская,
Ей, не дубовыми борона...
Она боронами,
Ой да, заволочена эта полюшка,
Полюшка да расейская,
Ей, она цветным казацким пла...
Она цветным платьем²⁹.
(Песня «Ой да, отчего же наша армеюшка потревожилась»)

Таким образом, война в исторических песнях донских казаков описывается с помощью образов природных стихийных бедствий, социальных отношений и традиционных занятий казаков. Многие из таких метафор восходят к базовым культурным оппозициям: «свой – чужой», «свет – тьма», «жизнь – смерть», в которых война занимает место левого, негативного компонента. Метафорическое изображение войны через явления природы показывает ее разрушительную силу, неизбежность, невозможность влияния на ее ход и последствия. Ассоциация военных действий с социальными явлениями актуализирует противопоставление своего и чужого. Бой представляется как процесс, участники которого находятся за границами «своего» мира (торговля, поход в гости, свадьба). При этом войны представляются как персонажи, воспринимаемые народным сознанием как чужие (купец, гость, жених). Метафора «война – пахота» связана с противопоставлением жизни и смерти,

²⁹ Листонадов А.М. Песни донских казаков. Т. 1. Ч. 2. С. 391.

мирного существования и боя, созидания и разрушения и в целом с идеей о неестественности состояния войны для человека и социума. Многие из описанных символов войны (войско – туча; битва – жатва, пир; враги – гости, вороны) были характерны для общерусского песенного фольклора еще домонгольского периода, что отразили памятники древнерусской литературы [Адрианова-Перетц 1974, с. 60, 81–83; Улукханов 2002, с. 134].

Благодарности

Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 17-18-01411 «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология».

Acknowledgements

The research was supported by the Russian Science Foundation, the project No. 17-18-01411, “Wars and the Population of Southern Russia in the 18th – Early 21st Century: History, Demography, Anthropology.”

Литература

- Адрианова-Перетц 1974 – *Адрианова-Перетц В.П.* Древнерусская литература и фольклор. Л.: Наука, 1974. 171 с.
- Голованова 2013 – *Голованова Е.И.* Война в художественном осмыслении: по данным русского песенного фольклора // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 37 (328). С. 133–137. (Филология. Искусствоведение, вып. 86)
- Голованова, Потапчук 2013 – *Голованова Е.И., Потапчук И.А.* Образная вербализация концепта «война» в песенном фольклоре // XX Бирюковские чтения: Краеведческие поиски и находки: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 125-летию со дня рождения В.П. Бирюкова. Челябинск: Абрис, 2013. С. 126–130.
- Гура 2012 – *Гура А.В.* Брак и свадьба в славянской народной культуре: Семантика и символика. М.: Индрик, 2012. 935 с.
- Кабанов 1983 – *Кабанов А.С.* Структура песенного репертуара в традиционных фольклорных коллективах донских казаков // Репертуар художественной самодеятельности: современность традиций: Сб. науч. тр. М.: НИИК, 1983. С. 131–157.
- Капля 2011 – *Капля О.В.* Исторический фольклор в культуре донского казачества: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Волгоградский государственный медицинский университет Министерства здравоохранения и социального развития РФ. Волгоград, 2011. 20 с.
- Кучко 2017 – *Кучко В.С.* Семантико-мотивационное поле «Ложь, обман» в языковом пространстве русских народных говоров: дис. ...

- канд. филол. наук. Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина. Екатеринбург, 2017. 339 с.
- Ларионова 2010 – *Ларионова М.Ч.* Война как мифологема русской культуры: происхождение, содержание, воплощение // Великая Отечественная война в пространстве исторической памяти российского общества: Материалы международной научной конференции (28–29 апреля 2010 г., Ростов-на-Дону, Таганрог) / Отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 172–178.
- Никитенко 2018 – *Никитенко О.Г.* Песенная традиция казаков Верхнего Дона: фольклорное интонирование и речевой диалект: дис. ... канд. искусствоведения. Волгоградский государственный институт искусств и культуры, 2018. 313 с.
- Подюков, Свалова 2013 – *Подюков И.А., Свалова Е.Н.* Образ войны в народном представлении: по диалектным и фольклорным материалам Прикамья конца XX – начала XXI в. // Вестник Пермского университета. 2013. № 3 (23). С. 17–27.
- Путилов 1962 – *Путилов Б.Н.* Русская историческая песня // Народные исторические песни. М.; Л.: Советский писатель, 1962. С. 5–53.
- Путилов 1963 – *Путилов Б.Н.* Некоторые общие проблемы истории казачьего фольклора // Народная устная поэзия Дона: Материалы научной конференции по народному творчеству донского казачества, 18–23 декабря 1961 г. Ростов-н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та, 1963. С. 14–28.
- Рудиченко 2004 – *Рудиченко Т.С.* Донская казачья песня в историческом развитии. Ростов-н/Дону: Изд-во Ростовской государственной консерватории им. С.В. Рахманинова, 2004. 512 с.
- Соколова 1963 – *Соколова В.К.* О некоторых особенностях казачьих исторических песен // Народная устная поэзия Дона: Материалы научной конференции по народному творчеству донского казачества, 18–23 декабря 1961 г. Ростов-н/Д.: Изд-во Ростовского университета, 1963. С. 70–81.
- Тумилевич 1957 – *Тумилевич Ф.В.* К вопросу о поэтике песен казаков-некрасовцев // Ученые записки Ростовского-на-Дону государственного университета. Т. 64: Труды историко-филологического факультета. Серия филологическая. Вып. 5. Ростов-на-Дону, 1957. С. 155–196.
- Улуханов 2002 – *Улуханов И.С.* О языке Древней Руси. 2-е изд., испр. и доп. М.: Азбуковник, 2002. 202 с.
- Черванева, Артеменко 2004 – *Черванева В.А., Артеменко Е.Б.* Пространство и время в фольклорно-языковой картине мира. Воронеж: ВГПУ, 2004. 184 с.
- Червяченко 1963 – *Червяченко Г.А.* Судьбы исторического эпоса на Дону // Народная устная поэзия Дона: Материалы научной конференции по народному творчеству донского казачества,

18–23 декабря 1961 г. Ростов-н/Дону: Изд-во Ростовского университета, 1963. С. 29–39.

Эмер 2010 – Эмер Ю.А. Фольклорный концепт: жанрово-дискурсивный аспект // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2010. № 1 (9). С. 91–99.

Эмер 2012 – Эмер Ю.А. Концепт «война» в современном песенном фольклоре: когнитивно-дискурсивный анализ // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 4 (20). С. 58–67.

References

- Adrianova-Peretts, V.P. (1974), *Drevnerusskaya literatura i fol'klor* [Old Russian literature and folklore], Nauka, Leningrad, Russia.
- Chervaneva, V.A. and Artemenko, E.B. (2004), *Prostranstvo i vremya v fol'klorno-yazykovoii kartine mira* [Space and time in the folklore and linguistic picture of the world], Voronezhskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, Voronezh, Russia.
- Chervyachenko, G.A. (1963), “The fate of the historical epic on the Don”, in *Narodnaya ustnaya poeziya Dona: Materialy nauchnoi konferentsii po narodnomu tvorchestvu donsogo kazachestva, 18–23 dekabrya 1961 g.* [Folk oral poetry of the Don. Proceedings of the scientific conference on the folk art of the Don Cossacks, December 18–23, 1961], Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, Rostov-on-Don, USSR, pp. 29–39.
- Emer, Yu.A. (2010), “Folklore concept. Genre and discursive aspect”, *Bulletin of the Tomsk State University, Philology*, vol. 9, no. 1, pp. 91–99.
- Emer, Yu.A. (2012), “The concept ‘war’ in modern song folklore. Cognitive and discursive analysis”, *Bulletin of Tomsk State University. Philology*, vol. 20, no. 4, pp. 58–67.
- Golovanova, E.I. (2013), “War in artistic understanding. According to Russian song folklore”, *Bulletin of the Chelyabinsk State University*, vol. 328, no. 37, pp. 133–137. (Filologiya. Iskusstvovedenie, vyp. 86)
- Golovanova, E.I. and Potapchuk, I.A. (2013), “Image verbalization of the concept ‘war’ in song folklore”, in *XX Biryukovskie chteniya. Kraevedcheskie poiski i nakhodki: materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posvyashchennoi 125-letiyu so dnya rozhdeniya V.P. Biryukova* [The 20th Biryukov readings. Proceedings of the All-Russian scientific-practical conference dedicated to the 125th anniversary since the birth of V.P. Biryukov], Abris, Chelyabinsk, Russia, pp. 126–130.
- Gura, A.V. (2012), *Brak i svad'ba v slavyanskoi narodnoi kul'ture: Semantika i simvolika* [Marriage and wedding in Slavic folk culture. Semantics and symbolism], Indrik, Moscow, Russia.
- Kabanov, A.S. (1983), “Structure of the song repertoire in traditional folkloric groups of the Don Cossacks”, in *Repertuar khudozhestvennoi*

- samodeyatel'nosti: sovremennost' traditsii: Sbornik nauchnykh trudov.* [Repertoire of amateur performances. The modernity of traditions. Collection of scientific works], Research Institute of Culture, Moscow, USSR, pp. 131–157.
- Kaplya, O.V. (2011), “Historical folklore in the culture of the Don Cossacks”, Abstract of PhD dissertation (History), Volgograd State Medical University of the Ministry of Health and Social Development of the Russian Federation, Volgograd, Russia.
- Kuchko, V.S. (2017), “Semantics-motivational field ‘Lie, deceit’ in the linguistic space of Russian folk dialects, Ph.D. Thesis (Philology), Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia.
- Larionova, M.Ch. (2010), “War as mythologem of Russian culture. The origin, the content, the embodiment”, in Matishov, G.G. (ed.) *Velikaya Otechestvennaya voina v prostranstve istoricheskoi pamyati rossiiskogo obshchestva: Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (28–29 aprelya 2010 g., Rostov-na-Donu, Taganrog)* [Great Patriotic War in the space of historical memory of Russian society. Proceedings of International scientific conference (28–29 April 2010, Rostov-on-Don, Taganrog)], Southern Scientific Centre of the Russia Academy of Sciences Publishers, Rostov-on-Don, Russia, pp. 172–178.
- Nikitenko, O.G. (2018), “Song tradition of the Upper Don Cossacks. Folklore intonation and speech dialect”, Ph.D. Thesis (Art Studies), Volgograd State Institute of Arts and Culture, Volgograd, Russia.
- Podyukov, I.A. and Svalova, E.N. (2013), “The image of war in the folk representation. On dialect and folklore materials of the Kama region in the late 20th – early 21st centuries”, *Bulletin of Perm University*, vol. 23, no. 3, pp. 17–27.
- Putilov, B.N. (1962), “Russian historical song”, in *Narodnye istoricheskie pesni* [Folk historical songs], Sovetskii pisatel', Moscow, Leningrad, USSR, pp. 5–53.
- Putilov, B.N. (1963), “Some general problems of the history of Cossack folklore”, in *Narodnaya ustnaya poeziya Dona. Materialy nauchnoi konferentsii po narodnomu tvorchestvu donskogo kazachestva, 18–23 dekabrya 1961 g.* [Folk oral poetry of the Don. Proceedings of the scientific conference on the folk art of the Don Cossacks, December 18–23, 1961], Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, Rostov-on-Don, USSR, pp. 14–28.
- Rudichenko, T.S. (2004), *Don'skaya kazach'ya pesnya v istoricheskom razvitii* [Don Cossack song in historical development], zdatel'stvo Rostovskoi gosudarstvennoi konservatorii im. S.V. Rakhmaninova, Rostov-on-Don, Russia.
- Sokolova, V.K. (1963), “On some peculiarities of Cossack historical songs”, in *Narodnaya ustnaya poeziya Dona: Materialy nauchnoi konferentsii po narodnomu tvorchestvu donskogo kazachestva, 18–23 dekabrya 1961 g.*

- [Folk oral poetry of the Don. Proceedings of the scientific conference on the folk art of the Don Cossacks, December 18–23, 1961], Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta, Rostov-on-Don, USSR, pp. 70–81.
- Tumilevich, F.V. (1957), “On the poetics of songs of the Nekrasov Cossacks”, in *Scientific Notes of the Rostov-on-Don State University, vol. 64. Proceedings of the Faculty of History and Philology. Philological series, issue 5*, Rostov-on-Don, USSR, pp. 155–196.
- Ulukhanov, I.S. (2002), *O yazyke Drevnei Rusi* [About the language of Ancient Russia], 2nd edition, revised and supplemented, Azbukovnik, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Татьяна Е. Гревцова, кандидат филологических наук, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук (ЮНЦ РАН), Ростов-на-Дону, Россия; 344006, Россия, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 41; tanyar_2@mail.ru

Information about the author

Tatiana E. Grevtsova, Cand. of Sci. (Philology), Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russia; bld. 41, Chehova St., Rostov-on-Don, Russia, 344006; tanyar_2@mail.ru